

С началом войны отца, работавшего на одном из ростовских заводов, эвакуировали под Челябинск, потом — в неведомый нам город Чкалов, где назначили директором недавно прибывшего из Подмосковья нефтемаслозавода. Вслед за отцом кочевала и семья: мама, старший брат и я, шестилетняя девчушка. Думали, что приехали на время, а оказалось — навсегда. Отец, Алексей Иванович, проработал директором этого завода всю оставшуюся жизнь, вплоть до своей кончины в 1970 году...

Нас привезли на место жительства в маленький посёлок для заводчан. Он сплошь состоял из землянок и наспех сколоченных бараков, над которыми возвышался единственный двухэтажный дом заводоуправления с несколькими квартирами на втором этаже. Там мы и обосновались. Среди пустырей и оврагов, поросших бурьяном да крапивой летом и заваленных высоченными сугробами зимой,

продолжилось моё детство. Ранний возраст спасал от забот и тревог военных буден. Кажется, до сих пор не выветрилось это сладкое ощущение свободы с привкусом детской беспечности.

Я не помню, чтобы в те далёкие годы мне приходилось испытывать острое чувство голода. Наверное, заводских работников старались по возможности обеспечивать достойно. Однако из начавшейся вскоре школьной жизни в памяти очень чётко сохранилось ещё одно воспоминание. После первых двух уроков нам раздавали так называемые школьные пайки: каждому по кусочку чёрного хлеба, посыпанного сахаром. Этого момента все мы ждали с какой-то особенной общей радостью и съедали хлеб с наслаждением, как будто это было изысканное лакомство.

Ещё отчётливо запомнилось первое посещение самого города, его центра. Перед Домом Советов тогда ещё не было сквера, просто площадка, посыпанная песком. И на ней стоял верблюд. Настоящий! Медлительный, показавшийся мне необыкновенно важным и большим... Когда в прошлом году случайно узнала, что в Оренбург на сельскохозяйственную выставку в качестве живого экспоната привезли это для нас уже почти реликтовое животное, всё бросила и помчалась посмотреть. словно на несколько минут вернулась в детство!..

Но, пожалуй, наиболее ярким эпизодом детства запечатлелось

в памяти известие об окончании войны. Был поздний вечер, семья уже готовилась ко сну. И вдруг раздался громкий стук в дверь и возбуждённо-радостный голос соседки, венгерки по национальности, волею военной судьбы оказавшейся вместе с мужем за тридевять земель от своей родины. Тётя Роза барабанила во все квартиры и кричала: «Как вы можете спать, ведь война закончилась! Выходите!..» Мы выскочили на улицу, а там уже весь наш заводской посёлок целуется, смеётся и плачет от радости, танцует...

В школе я проработала двадцать лет: десять — учителем, пять — завучем и пять — директором. Теперь уже из моих учеников выходили почтенные, уважаемые люди: педагоги, медики, военные, юристы и многие-многие другие профессионалы своего дела.

Мне предложили стать руководителем архивной службы Оренбургской области в 1984 году, когда я работала секретарём Промышленного райисполкома. Тогда представление об архивах у меня было такое же, как у большинства моих сограждан: сидят старушки в серых халатах и перебирают документы.

Прошло пять лет, и вновь неожиданный поворот в судьбе: мне предложили должность начальника архивного отдела облисполкома. Опять пришлось осваивать новое дело почти что с нуля. Но я никогда не стеснялась обращаться за консультацией к опытным работникам, хотя они были ниже

меня по должности. Так же, как не боюсь признавать свои ошибки, беспристрастно оценивать свою деятельность, анализировать свои поступки, чтобы самой себе «объявить выговор».

Архивы области требовали усовершенствования, повышения организационной работы, особенно в районах. К моменту моего прихода лишь в пяти из них были налажены элементы системы противопожарной охраны. Сейчас такие системы есть везде. Значительно обновлено оборудование, упорядочен приём новых поступлений. И главное, мы создали в территориях области дополнительные архивы документов предприятий, учреждений и других организаций по личному составу, которые так необходимы людям при оформлении пенсионных начислений. Архивное дело долгое время пребывало в положении Золушки. Сейчас многое изменилось, повысился профессиональный уровень работников, улучшилась материальная база.

Не без сомнений я приняла предложение поменять место работы. И в этом немалую роль сыграл Михаил Наумович Зилист — тогда секретарь хозяйственно-финансового отдела Оренбургского облисполкома. Затем на протяжении многих лет он и Костенюк Александр Григорьевич — председатель исполкома Оренбургского областного Совета народных депутатов — очень поддерживали меня в решении проблем архивного дела, а было их немало.

Но сначала я изучила архивное дело, общаясь со специалистами госархива, которых отличал высокий профессиональный уровень, многие закончили московский историко-архивный институт и имели большой опыт практической работы — это Л.И. Белова, Е.М. Федосова, И.А. Манонова, О.С. Забавко, И.И. Базарская. Азы архивного дела я постигала благодаря своему заместителю Л.С. Дущенко.

Объехав все районные архивы, поняла — никому до них нет дела. В Беляевском районе при мне начался пожар и выяснилось, что председатель райисполкома никогда в районном архиве не был. В Октябрьском районе председатель райисполкома не знал в лицо заведующую райархивом. Архивы в тот период находились в основном в подвальных помещениях, в условиях, не соответствующих требованиям к обеспечению сохранности документов. Мы проводили встречи с общественностью, я выступала перед депутатами, разъясняла, для чего нужны архивы, и как им нужно помогать. К началу XX века архивы области были выведены из подвалов. Значительно укрепились их материально-техническая база. В частности установлены системы охранно-пожарной сигнализации, проведена замена деревянных дверей и стеллажей на металлические, архивы были обеспечены коробками для хранения документов. Как им радовались архивисты! Директор госархива

В.М.Литягин одним из первых в стране добился, чтобы все дела были закартонированы.

К сожалению, не удалось решить проблему со строительством нового здания для областного архива, хотя проект был. Я плакала, когда в 2003 году (когда я уже не работала) там случился пожар. Но Д.В. Кулагин, который в Правительстве Оренбургской области в тот период курировал архивную службу, приложил немало усилий для ликвидации последствий пожара.

Заведующие районными архивами тогда были в основном со средним специальным образованием, зарплата была небольшой, условия для работы были не самыми хорошими. Но среди них были люди, немало сделавшие для сохранения архивных документов — В.Г. Самойлова (Курманаевский район), Н.М. Попова (Новосергиевский район), Т.Т. Евсеева (Оренбургский район). Впервые в 1998 году архивисты были награждены медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени: Верещагина А.А. (областной архив), Панина Т.С. (бывший партийный архив), Трубникова Р.И. (Первомайский район), Антонкина Т.И. (г. Новотроицк), В.Ф. Корнева (г. Медногорск).

Когда повысились требования к состоянию архивного дела в районах, в архивы пришли люди с высшим образованием. Чтобы научить их основам работы в архивах, сотрудники архивного

отдела облизполкома (позднее — комитета по делам архивов Оренбургской области) осуществляли очень много командировок.

При мне началась работа по компьютеризации архивов, первый из них появился в Государственном архиве Оренбургской области, благодаря помощи наших друзей из налоговой инспекции.

Я старалась поддерживать молодёжь. По моей инициативе Т.В. Судоргина, чьи исследовательские работы впоследствии получили высокую оценку общественности, была назначена руководителем отдела информации облгосархива. В те времена молодых сотрудников на такие должности особо не выдвигали. И мне было очень сложно найти средства на издание её первых брошюр, посвящённых известному музыканту М. Ростроповичу и его оренбургским предкам. Я очень рада, что в прошлом году Т.В. Судоргина и Т.И. Редина — первые из архивистов области — были удостоены Благодарности президента Российской Федерации.

На протяжении многих лет сохранялись хорошие отношения с Оренбургской епархией, установившиеся с 1988 года, когда отмечалось 1000-летие крещения Руси. Именно тогда по инициативе молодых сотрудников отдела информации Государственного архива Оренбургской области была подготовлена выставка архивных документов к этой дате. Они попросили организовать встречу с

Владыкой Леонтием, пригласить его на выставку, и мне в этом отношении помог тогдашний уполномоченный по делам религий в облисполкоме Юдин Григорий Михайлович. Нужно сказать, что фонд Оренбургской епархии — один из самых крупных в дореволюционном хранилище Госархива, в библиотеке сохранилось немало изданий религиозного характера, и нам была важна оценка священнослужителями качества подготовленной выставки. Владыка Леонтий отозвался на просьбу архивистов, вёл себя как со старыми знакомыми, шутил, был щедр на комплименты и поразили всех тем, что легко читал тексты на старославянском языке. При общении выяснилось, что мы с ним закончили один университет — Ростовский-на-Дону. Он начинал учиться в Варшавском, но потом его перевели в Ростов. На следующий день он передал мне в дар Библию — по тем временам редкость.

Позже мы часто встречались с Владыкой Леонтием, бывали у него дома, навсегда запомнились его слова: «С людьми всегда надо говорить на понятном для них языке, невзирая на религиозные и светские отличия». Для нас очень важно, что именно в Государственный архив Оренбургской области после смерти Владыки были переданы его документы, из которых сформировался личный фонд этого замечательного человека,

материалы которого ныне постоянно демонстрируются на различных мероприятиях.

Бывая по делам службы в муниципальных образованиях области, я всегда старалась посетить местный храм и пригласить вновь назначенных (чаще молодых) священнослужителей в архив, чтобы они могли изучать историю своих церквей. Сотрудники муниципальных архивов активно им в этом помогали.

С Владыкой Валентином меня тоже связывали не только служебные, но душевные отношения. Он неоднократно бывал в комитете по делам архивов Оренбургской области, в Госархиве на круглых столах, посвящённых религиозной тематике, и всегда поздравлял меня не только с праздниками, но и с днём рождения.

Хотя я 15 лет уже не работаю в архивной службе, но всё время поддерживаю связь с коллегами. Слежу за публикациями и выступлениями в СМИ нынешних архивистов. При мне начинала работать О.Н. Сгибнева, которая теперь и.о. директора госархива, Н.А. Чайко сейчас возглавляет один из сложнейших отделов — исполнения социально-правовых запросов. До сих пор трудятся Е.В. Ганкова и Н.В. Большакова, стаж которых в архиве составляет более 25 лет. Эти люди знают и любят своё дело. Без знаний и опыта в архивной службе работать нельзя.